

В.М. Деревскова, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
А.С. Григорьев, студент 2-го курса юридического факультета (бакалавриат)
Е.А. Измestьева, студент 1-го курса юридического факультета (бакалавриат)
П.П. Пиншин, студент 1-го курса юридического факультета (бакалавриат)
*Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской
Федерации, Иркутск (Россия)*

Ключевые слова: социальный конфликт; цели противоправного поведения; мотивы противоправного поведения; правонарушение; преступление; наказание; соразмерность преступления и наказания.

Аннотация: Статья построена на материалах научного студенческого мероприятия – круглого стола «Социальный конфликт и государственно-правовая действительность (к 150-летию романа Ф.М. Достоевского)», проведенного 28 апреля 2016 года на базе Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Рассматриваются природа, причины возникновения и особенности социальных конфликтов, мотивы и цели в структуре противоправного поведения, а также проблема соразмерности преступления и наказания.

Произведение «Преступление и наказание» выдающегося российского писателя Ф.М. Достоевского в 2016 году отмечает свой 150-летний юбилей. Социально-правовое и государственно-политическое осмысление [1] автором проблематики, поднятой в произведении, до настоящего времени не только не утрачивает своей актуальности, но и приобретает особое звучание, смысл. Механизм, условия и причины делинквентного поведения как часть общесоциологической и общеправовой картины мира высвечиваются в романе с особой глубиной и знанием дела, причем как в эмпирическом (объективные события и психические метаморфозы, сопутствующие противоправному поведению), так и в теоретическом (концепция героя произведения Р.Р. Раскольникова о праве особых, исключительных людей («сверхлюдей») на совершение преступления) измерениях.

На студенческом мероприятии – круглом столе «Социальный конфликт и государственно-правовая действительность» (к 150-летию романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»), проведенном 28 апреля 2016 года на базе Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прозвучали сообщения студентов П.П. Пиншина, Е.А. Измestьевой и А.С. Григорьева. Краткое изложение студенческих докладов приводится далее.

1. В докладе о понятии, видах и причинах возникновения социальных конфликтов студент 1-го курса Иркутского юридического института (филиала) **П.П. Пиншин** обратил внимание на следующее:

Среди социологов и правоведов нет однозначной трактовки понятия конфликта, но преобладает точка зрения, определяющая социальный конфликт через общее понятие противоречия в обществе, которое, даже находясь в рамках юридического поля, может быть исследовано при помощи социологических методов [2, с. 59–66].

Между тем противоречие и конфликт не должны ни отождествляться, ни противопоставляться. Противоречия являются основаниями конфликта, но не приводят к нему, пока субъекты конфликта не взаимодействуют между собой. Так, например, А.В. Дмитриев определяет конфликт как проявление объективных либо субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве его сторон [3, с. 55].

Социальный конфликт в данном случае выражается в активности индивида или социальной группы, блокирующей функционирование или наносящей ущерб иным индивидам или группам. Среди отечественных ученых, на наш взгляд, наиболее полное определение социаль-

ного конфликта дал Е.М. Бабосов. По его мнению, социальный конфликт представляет собой «...пределный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов» [4, с. 55].

Типология конфликтов очень сложна по причине разнообразия, а зачастую и расплывчатости критериев выделения типов конфликтов [5, с. 52–53]. На сложность решения этой проблемы также существенно влияют идеологические ориентации ученых. Из многих других наиболее важной представляется классификация конфликтов по субъектам, поскольку именно субъекты конфликта, вступающие в противоборство, главным образом и определяют характер конфликта, его содержание и динамику.

Причины внутриличностного конфликта многообразны и могут быть представлены различными субъективными причинами, такими как противоречие потребности; противоречие между различными ролями индивида и др.

Рассматриваемые конфликты по своей природе и по своему содержанию являются во многом психологическими и вызываются противоречиями интересов, мотивов и ценностей. Они сопровождаются негативным переживанием какой-либо ситуации и эмоциональным напряжением субъекта. Как и любой другой, внутриличностный конфликт может иметь деструктивные или конструктивные последствия для личности [6, с. 302].

Весьма ярко данный тип конфликта отражен в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Конфликт внутри личности Родиона Раскольникова между бесчеловечной теорией и душой героя произведения является ключевым в романе. Кроме этого, к внутриличностным можно отнести конфликт Авдотьи Романовны по поводу возможного брака с Петром Лужиным.

Межличностный конфликт – это столкновение между отдельными людьми в процессе их социального и психологического взаимодействия. Данный тип конфликтов очень распространен в повседневной жизни, поэтому причины такого рода конфликтов могут быть разнообразными, в том числе объективными и субъективными, временными и постоянными, материальными и идеальными. В таких условиях большую роль играют личные качества людей, их социально-психологические, психические и нравственные характеристики.

Межличностный конфликт в данном произведении также имеет место. Во-первых, это конфликт между преступником и следователем. Порфирий Петрович догадывается, что Раскольников совершил преступление, но обвиняет его не напрямую, а лишь косвенно, тем самым усугубляя душевные муки героя произведения. Он даже предлагает Раскольникову свести счеты с жизнью, если тот не хочет признаваться в преступлении, несмотря на угрызения совести. Во-вторых, нельзя не упомянуть конфликт Раскольникова с процентщицей. Ведь именно противоречие их интересов стало причиной преступления, за которое он понес наказание.

Конфликт между личностью и группой более разноплановый по сравнению с межличностным конфликтом. Это связано с тем, что в группе существует сложный комплекс взаимоотношений. Так, например, в любой группе всегда есть лидер, координационная и субординационная структуры. Они не всегда явно выражены, но это непременное условие существования группы. Однако это влечет за собой возникновение дополнительных причин для конфликта, помимо причин возникновения внутриличностных и межличностных конфликтов.

В «Преступлении и наказании» самым ярким примером, демонстрирующим конфликт «личность – группа», являются взаимоотношения семьи Раскольниковых с Лужиным. Несмотря на то, что Авдотья Романовна собиралась замуж за Лужина, она разрешила свой внутренний конфликт под влиянием своей семьи и, в особенности, под влиянием Раскольникова, который заметил в Лужине человека недостойного и решительно выступил против намечающейся свадьбы. Так, назрел конфликт между группой, представляемой семьей Раскольниковых и некоторыми близкими им людьми, с одной стороны, и Лужиным, с другой.

Межгрупповой конфликт характеризуется столкновением интересов разных социальных групп. Они обычно обозначаются на основе общих для всех членов группы признаков, например, политических, экономических или этнических. Большая часть остросоциальных конфликтов, происходящих в мире, являются межгрупповыми. Особенно это заметно на уровне больших социальных групп, когда долго накапливаются социальные противоречия, и рано или поздно недовольство перерастает в конфликт. В романе «Преступление и наказание» межгрупповой конфликт выражен неявно, но на протяжении всего сюжета сложно не заметить существенные противоречия между бедными и богатыми, людьми с высоким и низким социальным статусом. Беден человек или богат, определяло его судьбу. Это заметно влияет на отношения между Лужиным и семьей Раскольниковых, Свидригайловым и Раскольниковыми.

Роман «Преступление и наказание» – одно из наиболее известных произведений Ф.М. Достоевского, которое не только имеет огромное культурное и эстетическое значение, но и позволяет нам оценить глубину противоречий в обществе середины XIX века и рассмотреть их с современных позиций.

2. Мотивы и цели в структуре субъективной стороны правонарушения были рассмотрены студенткой 1-го курса Иркутского юридического института (филиала) Е.А. Измestьевой, указавшей на следующее:

Состав правонарушения как юридическая конструкция, среди прочего, подразумевает обязательность наличия объективного (объект, объективная сторона) и субъективного (субъект, субъективная сторона) элементов. Структура субъективной стороны правонарушения традиционно раскрывается с позиции составляющих ее элементов. Е.Л. Ковалева относительно структуры субъективной стороны высказалась так: «включает вину, а в ряде случаев также мотив и цель» [7, с. 459]. По мнению А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева, субъективная сторона правонарушения «определяет вид и степень виновности нарушителя, характеризует его психическое

отношение к содеянному, а также мотивы и цели правонарушения» [8, с. 571]. Мы солидарны с учеными, определяющими субъективную сторону как «внутреннюю сторону правонарушения, выраженную в системе установленных законом признаков» [9, с. 289].

Субъективная сторона состава правонарушения отражает психическое отношение субъекта к содеянному и наступившим последствиям. Исходя из действующего уголовного законодательства России, понятие субъективной стороны также принято раскрывать через такие элементы, как вина, мотив, цель, поименованные в составе субъективной стороны отдельных видов правонарушений. Очевидно, что мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны более содержательно изучены в науке уголовного права, несмотря на то, что их значение не отрицается и в административном, гражданском, трудовом и иных отраслях права.

Термин «мотив» произошел от латинского «*muveo*» – двигать, мотив выражается в побудительной причине человеческих действий. В юридической психологии понятие «мотив» раскрывается через «механизм внутреннего формирования образа действий, который, проявившись вовне, дает объективный результат» [10, с. 38]. Обычно мотив рассматривается как «обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление, и которыми оно руководствовалось при его совершении» [11, с. 149].

Иными словами, мотив является побуждением к выбору направленности деяний, в его основе лежат потребности, интересы и склонности индивида. Это означает, что в субъективном отношении лица к совершенному им правонарушению существуют не только отдельные элементы осознания и предвидения последствий, но и руководящие, побуждающие мотивы.

Мотив как элемент субъективной стороны правонарушения тесно взаимосвязан с целью. Но, несмотря на их взаимообусловленность, эти психические феномены характеризуют разные стороны волевого процесса. Цель правонарушения – «это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный» [12, с. 208]. И если мотив – это то, чем руководствовалось лицо при совершении правонарушения, то цель – это предвосхищение результата, определяющего направленность действий лица.

В некоторых случаях цель ошибочно отождествляется с последствиями правонарушения, однако необходимо иметь в виду, что результат правонарушения не всегда оправдывает заранее поставленную цель.

В уголовном праве значение мотивов и целей правонарушений играет определенную роль при конструировании состава преступления. Это проявляется в следующем.

Во-первых, мотив и цель выступают в качестве обязательных элементов состава преступления, если они обозначены в диспозиции конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (далее – УК РФ). В случае их отсутствия не будет и состава преступления (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в силу ст. 327 УК РФ может быть признано таковым лишь в случае его совершения в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности).

Во-вторых, мотив и цель могут влиять на квалификацию правонарушения, т. е. выступать признаками, при наличии которых состав того же преступления становится квалифицированным и наступает повышенная ответственность (например, убийство по мотиву кровной мести или с целью скрыть другое преступление является квалифицированным согласно ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В-третьих, мотив и цель преступления без измене-

ния квалификации могут влиять на меру уголовной ответственности в случаях, когда они предусмотрены в качестве отягчающих (по мотивам национальной или религиозной ненависти) или смягчающих (по мотиву сострадания) обстоятельств.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мотивы поведения и цели героев играют значительную роль. До настоящего времени вопрос о реальных мотивах и целях главного героя произведения Раскольникова остается открытым.

Опираясь на теорию правонарушений, необходимо обозначить известную двойственность мотивов. Первый – социальный, который обуславливается крайней нищетой Родиона Раскольникова, его болезненным состоянием, социальным неравенством, желанием материально помочь не только себе и своей семье, но и иным лицам (например, семье Мармеладовых). Второй мотив – идейный: Раскольников выдвинул свою собственную теорию деления всех людей на две группы: «твари дрожащие» и «право имеющие». Он стремился не только описать существование самой теории, но и установить свою принадлежность к разряду «Наполеонов». Данные мотивы были во многом определены двумя целями: первая – обогащение, вторая – проверка себя на принадлежность к «особым» людям.

В черновиках к роману сам Ф.М. Достоевский писал, что желает «...уничтожить неопределенность, то есть так или этак объяснить все убийство...». Решив проблему «диалектически», автор создал образ «добраго Наполеона». Совместимость несоместимого и является сутью вопроса о мотивах героя, построенных на глубоких и запутанных противоречиях.

В первую очередь противоречия зарождаются во внутреннем мире самого Раскольникова. Исследуя его теорию на протяжении всего романа, автор приходит к иезуитскому лозунгу – «цель оправдывает средства». В этих словах и заключается суть теории героя. Родион Раскольников идет на убийство ради получения материальных средств для дальнейшей «новой жизни», его лихорадочно мучает вопрос: обычный ли он человек или имеет право нарушить человеческий закон. Теория «сверхлюдей» завладела им целиком, поэтому преступление стоит понимать намного глубже. Это не просто убийство, это право на распоряжение людскими судьбами, право решать – кому жить, а кому умирать. В итоге он стал убийцей троих (ведь Елизавета Ивановна, сестра старухи-процентщицы, на момент преступления была беременна).

То, что происходило с душой Раскольникова, Ю.Ф. Карякин верно определил как борьбу мотивов за преступление и против него, правых и неправых целей, определяющих и свои средства.

Еще один пример преступления, но уже нравственного, принадлежит Соне Мармеладовой. Дочь спившегося бывшего чиновника и сестра троих ребятишек, живущих в крайней бедности, не находит иного выхода для спасения своей семьи, как занятие проституцией. Руководствуясь благой целью, Мармеладова преступает евангельские заповеди, приносит себя в жертву, чтобы облегчить жизнь близких.

Проблема установления истинных мотивов и целей в структуре противоправного поведения многоаспектна и чрезвычайно важна. От верного их определения зависят многие вопросы, в том числе разделение правомерного и неправомерного поведения, отделение основного состава правонарушения от смежных и т. д. Для реализации правовых принципов необходимо тщательно изучать мотив и цель совершения правонарушения конкретным лицом, чтобы впоследствии избрать для него должную меру ответственности [13, с. 37].

3. Проблема соразмерности наказания и преступления была отражена студентом 2-го курса Иркутского юридического института (филиала) А.С. Григорьевым,

отметившим следующее:

Исследование вопроса правового регулирования является очень важным и может привести нас к пониманию сущности лиц, совершающих преступления, выявлению закономерностей влияния различного рода и характера наказаний на дальнейшее исправление правонарушителей, усовершенствованию правовой системы, в результате чего число правонарушений стремилось бы к объективному минимуму.

Анализируя Общую часть УК РФ, можно заметить, что в ней содержится исчерпывающий перечень случаев, в которых тот или иной фактор идентифицируется как отягчающий, но остается место для пополнения перечня смягчающих. Видимо, это говорит нам о гуманизации юридической ответственности за правонарушения. Сторонники разных взглядов не находят решения по разным аспектам данного вопроса, их идеи разнятся в спектре от радикальных до либеральных. Можно, однако, выделить роль в этом государства. Например, в 2002 году в Послании В.В. Путина Федеральному Собранию РФ была высказана идея о минимизации лишения свободы. В УК РФ установлено: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ), поэтому основной целью наказания является его неотвратимость, а не суровость. Были сделаны шаги в этом направлении – отмена нижнего порога по 68 статьям УК РФ. П.В. Васильев и Д.С. Теляшин говорят, что эта идея несет в себе мысль о быстром перевоспитании заключенного и его возможности быстрого возвращения в нормальную жизнь и мысли об индивидуализации наказания, но при этом поясняют, что крайне затруднительно указывать на преступление как на тяжкое, когда санкция статьи позволяет применять наказание как за преступление средней или даже небольшой тяжести [14]. При этом чрезмерно мягкое наказание может привести к росту недовольства потерпевших, самосуду, недоверию и неверию в силу закона и, как следствие, – развитию правового нигилизма.

Кроме очевидных примеров из юридической практики, интересным представляется взгляд на данный вопрос, который присутствует в художественной литературе. Показательным в этом отношении будет роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

В своем произведении писатель не сводит наказание только к судебному приговору, оно заключается в нравственной пытке, более тягостной для героев романа, нежели тюрьма или каторга. В 1965 году Ф.М. Достоевский, будучи за границей, посылает письмо издателю «Отечественных записок» А.А. Краевскому, в котором, кратко описывая главного героя романа, пишет: «Принужден, что хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям; чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое... Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело... В повести моей есть, кроме того, намек на ту мысль, что налагаемое юридическое наказание за преступление гораздо меньше устрашает преступника, чем думают законодатели, отчасти потому, что он и сам его нравственно требует» [15, с. 418–419]. Данная мысль Ф.М. Достоевского, безусловно, является достаточно интересной и раскрывает нам личность преступника, который осознал свой поступок, при этом исправившись морально и нравственно. «Представляется не совсем правильным во всех случаях придавать наказанию сугубо карательный характер» [16, с. 94]. Тем не менее законодатель, указывая, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (п. 2 ст. 43 УК РФ), не-

посредственно подразумевает наступление подобных последствий.

Преступление как основание для назначения наказания с позиции общеметодологических ориентиров имеет свою философскую подоплеку (право государства наказывать правонарушителей, возможность и необходимость существования ответственности), а также социальную привязку (предпосылки для установления ответственности в нормах права и ее возложения на конкретного правонарушителя) [17, с. 40–41].

Проблема соразмерности наказания и правонарушения требует осмысления комплекса теоретических и практических вопросов, связанных с основными понятиями теории правоотношений, правонарушений, реализации и применения права, а также юридической ответственности. На наш взгляд, можно выделить ряд критериев, которыми руководствуется законодатель, устанавливая тот или иной вид наказания:

- существующая в стране идеология;
- характер и степень общественной опасности преступления;

- цели, которые перед собой ставит законодатель;
- личность преступника;
- мотив, цель, умысел, различные стороны внутреннего мира преступника, его отношение к содеянному.

Данный перечень не является исчерпывающим и нуждается в доработке.

Определенные вопросы может вызвать и оценочный характер большинства понятий в уголовном праве («превышение пределов необходимой обороны», «особая жестокость», «беспомощное состояние и др.), однако необходимо учитывать и современные реалии жизни общества. Так, актуальные криминологические исследования, помимо прочего, охватывают собой и проблемы установления соразмерности преступлений и наказаний в сфере проявления террористической, экстремистской, рецидивной, профессиональной, компьютерной и иных форм преступности [18].

Перспективы дальнейшего проникновения в суть классических произведений и экстраполяции таких бессмертных работ, как роман «Преступление и наказание», на юридическую теорию и практику представляются весьма серьезными и значимыми. Общеметодологический анализ подобного рода литературных трудов позволит проникать в суть человеческого взаимодействия и психических процессов (через их восприятие писателями-мыслителями), создавать прочную основу для осуществления мер по недопущению право-

нарушений еще на этапе образования социальных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрковский А.В. Право и политика // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 35–39.
2. Кузьмина Е.С., Кузьмин И.А. Социологические методы в юриспруденции (на примере социально-правовых исследований юридической ответственности) // Социология и право. 2016. № 1. С. 59–67.
3. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Гардарики, 2000. 320 с.
4. Бабосов Е.М. Основы конфликтологии. Минск: Право и экономика, 1997. 390 с.
5. Леонов Н.И. Конфликтология. Воронеж: МОДЭК, 2006. 232 с.
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
7. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
8. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М.: Эксмо, 2005. 650 с.
9. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
10. Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. 480 с.
11. Уголовное право. Общая и особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. 911 с.
12. Уголовное право России. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2005. 592 с.
13. Липинский Д.А. Виновность деяния – общий принцип юридической ответственности // Законность. 2015. № 4. С. 37–41.
14. Васильев Д.С., Тепляшин П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36–39.
15. Достоевский Ф.М. Письма. В 4-х т. Т. 1. М.-Л.: Госиздат, 1928. 1867 с.
16. Кузьмин И.А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // Вопросы правопедания. 2016. № 1. С. 90–109.
17. Куликов Е.А. К вопросу о понятии основания юридической ответственности // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 39–46.
18. Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. 311 с.

SOCIAL CONFLICT AND STATE-LEGAL REALITY (BASED ON THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE DEVOTED TO THE 150TH ANNIVERSARY OF F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT")

© 2016

V.M. Derevszkova, PhD (Law), Associate Professor, Head of Chair of Theory and History of State and Law

A.S. Grigoryev, second-year student of Law School (Baccalaureate)

E.A. Izmestyeva, first-year student of Law School (Baccalaureate)

P.P. Pinshin, first-year student of Law School (Baccalaureate)

Irkutsk Law Institute (Branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Irkutsk (Russia)

Keywords: social conflict; objectives of unlawful conduct; causes of unlawful conduct; offense; crime; punishment; proportionality in sentencing.

Abstract: The article is written based on the materials of a student scientific event – the Round table “Social Conflict and State-Legal Reality (to mark the 150th anniversary of Fyodor Dostoevsky's novel)”. The event took place at the Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education “Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation” on April 28, 2016. The article considers the nature, causes of occurrence and peculiarities of social conflicts, reasons and objectives in a structure of unlawful conduct and a problem of proportionality in sentencing as well.